

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Утус-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 32

Цѣна годовому изданію, съ доставкой
и пересылкою, 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

17 Августа.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Одинъ изъ духовныхъ слѣдователей Екатеринбургской Епархіи обратился къ Епархіальному Начальству съ просьбою указать, какими изъ существующихъ руководствъ пользоваться ему при производствѣ слѣдствій, какъ болѣе отвѣчающими своему назначенію, и снабдить его такими руководствами, а также книгою „Уставъ Духовныхъ Консисторій“. По поводу сего постановленіе Консисторіи, утвержденное Его Преосвященствомъ, состоялось слѣдующее: „признавая заслуживающимъ вниманія заявленіе слѣдователя и имѣя въ виду, что подобная потребность можетъ встрѣтиться у всякаго слѣдователя, рекомендовать о.о. слѣдователямъ чрезъ Епархіальныя вѣдомости при производствѣ слѣдствій руководствоваться книгою Протоіерея А. Луканина подъ заглавіемъ: „Руководство къ производству дознаній и слѣдствій о проступкахъ и преступленіяхъ Священно-церковнослужителей“, изд. 6-е 1889 г. цѣна 1 руб. съ пересылкою, и разрѣшить выписать сію книгу, равно и „Уставъ Духовныхъ Консисторій“ изд. 1883 г., на церковныя средства въ бібліотеки всѣхъ церквей Епархіи.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

I. Свободныя мѣста.

ПРОТОІЕРЕЙСКОЕ: при градо-Екатеринбургскомъ Екатерининскомъ соборѣ.

СВЯЩЕННИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Гробовскомъ, Камышевскомъ Екатеринб. у., Вознесенскомъ (2 вак.), Далматовскомъ (1-я вак.) Шадр. у., Вѣлослудскомъ Ирб. у., Тыгишскомъ, Некрасовскомъ и Новомъ Камышл. у.; въ заводахъ: Нижне-Туринскомъ и Черноисточинскомъ при единов. ц. Верх. у.

ДIAKONCКІЯ: въ селахъ: Сосновскомъ при единов. ц., Мѣхонскомъ, Сладчанскомъ, Кабанскомъ Шад. у., Балаирскомъ, Тамакульскомъ и Знаменскомъ Кам. у., Покровскомъ и Истокскомъ Екат. у.; въ заводахъ: Богословскомъ Верх. у., Сысертскомъ при Сумеоно-Аннинской и при Успенской церквахъ Екат. уѣзда.

ПСАЛОМЩИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Песчанскомъ и Каргапольскомъ Шадр. у.; въ заводѣ Сысертскомъ при Сумеоно-Аннинской ц. Екатеринб. у., при градо-Екатеринб. Екатерининск. соборѣ и при градо-Верхотурскомъ соборѣ.

ПРОСФОРНИЧЕСКІЯ: въ селахъ: Пйскомъ и Павловскомъ Верх. у., Мингалевскомъ и Ячменевскомъ Шадр. у., Писанскомъ и Бобровскомъ Ирб. у., Знаменскомъ и Чернокороровскомъ Кам. у., Ирбитско-заводскомъ Ирб. у., Водениковскомъ Шадрин. у., Карабольскомъ Екатеринб. у.; въ заводахъ: Висимо-Уткинскомъ, Нижне-Тагильскомъ при Входа-Іерусалимской и Выйской Николаевской церкви и Верхне-Туринскомъ Верх. уѣзда.

II. Перемѣны по службѣ.

Перемѣнены: Священникъ Далматовскаго села *Михаилъ Оранскій* къ церкви Колчеданскаго села Камышловскаго уѣзда 9-го Августа.

Священникъ Тамакульскаго села *Павелъ Чернышевъ* къ церкви Ревдинскаго завода Екатеринб. уѣзда 10-го Августа.

Принять на службу Священникъ Тобольской епархіи *Евгеній Ландышевъ* и опредѣленъ къ церкви Өоминаскаго села Верхотурскаго уѣзда 3-го Августа.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Школы грамоты и ихъ новое назначеніе въ народномъ образованіи.

4-е мая 1891 года, день Высочайшаго утвержденія Его Императорскимъ Величествомъ составленныхъ Св. Синодомъ правилъ о школахъ грамоты, будетъ отнынѣ знаменательнымъ днемъ исторіи нашего начальнаго образованія. Народу дана, наконецъ, доступная по средствамъ и скромная по курсу школа первоначальнаго обученія, въ которой онъ такъ давно нуждается. Такъ называемыя образцовыя министерскія одноклассныя и двухклассныя училища очень дороги, да ихъ и немного, около 2½ тысячъ на всю Россію. Значительно дешевле школы земскія, но и тѣ не по средствамъ большинству нашихъ селеній. Ихъ насчитываютъ до 22.000. Еще дешевле школы церковно-приходскія — 100—200 р. въ годъ, но и онѣ немислимы въ небольшихъ деревняхъ и поселкахъ. За шесть послѣднихъ лѣтъ ихъ открыто до 9000. Школы грамоты явились созданіемъ народнаго творчества, искавшаго какого-либо выхода къ просвѣщенію. Естественными учителями такой школы въ бѣдномъ приходѣ, не имѣющемъ школы узаконеннаго типа, являются члены причта, преимущественно дьячекъ, просвирня, или мѣстный крестьянинъ-грамотѣй. Къ нимъ въ избу приходятъ желающіе учиться церковной грамотѣ, со своими азбуками и часовниками, съ платою съ учащагося 25—50 коп. въ мѣсяцъ или же отъ 1—3 руб. за выучку. Тамъ же, гдѣ членамъ причта, по отдаленности отъ причода, учить неудобно, а мѣстныхъ грамотѣевъ не находится, сельское общество нанимаетъ бродячихъ грамотныхъ людей, ищущихъ какого-либо дѣла для пропитанія: отставнаго или запаснаго солдата, уволеннаго волостнаго писаря, и пр. Нанимаютъ ихъ точно такимъ же порядкомъ, какъ и общественнаго пастуха, т. е. взимается условленная плата съ cadaго учащагося помѣсячно или за всю зиму, а обѣдать долженъ такой учитель ходить къ родителямъ учащихся по очереди, на недѣлю или

другой какой срокъ. Часто съ учителемъ изъ дома въ домъ странствуетъ и его школа, помѣщающаяся тамъ, гдѣ кормится учитель. Идетъ ученье среди хозяйской суеты и говора. И при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ тысячи дѣтей обучались грамотѣ помимо узаконенныхъ школъ. Но этого мало. Бѣдныя школы грамоты, изъ-за своихъ учителей, не имѣющихъ, обыкновенно, законнаго свидѣтельства на это званіе, подвергались закрытію, послѣ изданія положенія 25-го мая 1884 г. Только баронъ Николай, въ 1882 году, по ходатайству тотемскаго земства, освободилъ домашнія школы грамоты отъ учительскаго ценза и сдѣлалъ безпрепятственнымъ обученіе грамотѣ частными лицами.

Въ 1878 г. въ Комитетѣ Министровъ былъ поднятъ вопросъ о предоставленіи православному духовенству преобладающаго участія въ завѣдываніи начальными школами, результатомъ котораго было учрежденіе въ 1882 г. особой комисіи для разработки этого вопроса изъ членовъ отъ духовнаго вѣдомства и министерства Народнаго Просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ архіепископа холмско-варшавскаго Леонтія. Комисія эта выработала „Правила о церковно-приходскихъ школахъ“, Высочайше утвержденныя 13-го іюня 1884 г. Параграфомъ шестымъ этихъ правилъ домашнія школы грамотности, входящія въ составъ прихода, поручены вѣдѣнію и наблюденію духовнаго начальства.

Въ первомъ же всеподданнѣйшемъ отчетѣ Оберъ-Прокурора за 1884—85 учебный годъ о школахъ церковно-приходскихъ, было обращено особое вниманіе на важное значеніе школъ грамоты для повсемѣстнаго и всенароднаго распространенія грамотности. Для осуществленія этой цѣли, были указаны Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода слѣдующія условія: 1) приготовленіе для этихъ школъ учителей изъ крестьянскихъ юношей, получившихъ образованіе въ церковно-приходской школѣ, хорошо знакомыхъ съ церковнымъ чтеніемъ и пѣніемъ; 2) снабженіе ихъ однородными учебниками; 3) возможно частое посѣщеніе этихъ школъ приходскими священниками какъ при исполненіи ими требъ, такъ и непосредственно для осмотра ихъ (Отчетъ, стр. 112).

Училищный совѣтъ при Св. Синодѣ старался, по мѣрѣ возможности, выполнить намѣченную Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода программу. На первыхъ порахъ его дѣятельности было обращено особое вниманіе на открытіе двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, чтобы подготовить дѣльныхъ и благочестиво настроенныхъ учителей для школъ грамоты изъ мѣстныхъ крестьянъ. Два года тому назадъ приступлено также къ изданію дешевыхъ и доступныхъ для этихъ школъ учебниковъ. Прежде всего изданы „Начальные уроки Закона Божія“ протоіерея Петра Смирнова, цѣною 5 к., а затѣмъ „Книга для класснаго чтенія“ Д. Попова, цѣна 15 к. безъ переплета и 20 к. въ переплетѣ. Кромѣ того, для перваго класса церковно-приходскихъ школъ и для школъ грамоты изданы: „Букварь“ церковно-славянскаго языка Н. И. Ильминскаго и его же книга для церковно-славянскаго чтенія, съ объясненіями для учителей. Всѣ эти изданія, кромѣ крайней дешевизны, отличаются еще и большими педагогическими достоинствами. Значительно удешевлены изданные училищнымъ совѣтомъ для школъ: св. Евангеліе, Часословъ, Псалтирь, Октоихъ и Обиходъ ночнаго церковнаго пѣнія.

Подготовивъ учителей и учебники для школъ грамоты, училищный совѣтъ, въ развитіе § 5 правилъ о церковно-приходскихъ школахъ, выработалъ проектъ правилъ о школахъ грамоты, чтобы дать имъ правильное устройство и юридическое бытіе. Эти правила, по сношеніи съ подлежащими Министерствами и по одобреніи ихъ Святѣйшимъ Синодомъ, были представлены Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода на Высочайшее Государя Императора утвержденіе, котораго и удостоились 4-го текущаго мая. Теперь на мѣстахъ надо постараться дать этой школь осязательность, т. е. имѣть для нея наемную или особо устроенную школьную избу. Могилевскій епархіальный училищный совѣтъ уже составилъ, напечаталъ и разослалъ по приходамъ планъ такого зданія для школъ грамоты.

Слѣдующая таблица показываетъ постепенный ростъ школъ грамоты послѣ изданія правилъ о церковно-приходскихъ школахъ:

188 ⁴ / ₅	учебный годъ	840	школь грамоты.
188 ⁵ / ₆	„	3101	„
188 ⁶ / ₇	„	6168	„
188 ⁷ / ₈	„	7595	„
188 ⁸ / ₉	„	9217	„

Судя по полученнымъ уже отчетамъ за 1889—90 учебный годъ, этихъ школь свыше 10000, болѣе чѣмъ съ 200000 учащихся. Нѣтъ сомнѣнiя въ томъ, что Высочайше утвержденныя правила о школахъ грамоты будутъ содѣйствовать болѣе быстрому росту ихъ и большей прочности. Въ началѣ текущаго года Высочайше утверждено опредѣленiе Святаго Синода о назначенiи участковыхъ и земскихъ начальниковъ членами, по должности, уѣздныхъ отдѣленiй епархiальныхъ училищныхъ совѣтовъ, въ ближайшемъ вѣдѣнiи которыхъ находятся школы грамоты каждаго уѣзда. Если въ каждомъ участкѣ, старанiями мѣстнаго земскаго начальника и приходскаго духовенства, будетъ открыта двухклассная церковно-приходская школа, для приготовленiя учителей школь грамоты, и нѣскольکو десятковъ этихъ школь, тогда начальное обученiе въ участкѣ будетъ поставлено твердо.

До сихъ поръ школы грамоты получили самое значительное распространенiе въ юго-и сѣверо-западномъ краяхъ, гдѣ онѣ успѣшно борются съ тайными костельными школами и вытѣсняють ихъ. Затѣмъ, имъ предстоитъ широкая будущность въ Сибири, гдѣ малочисленность и бѣдность населенiя (преимущественно въ сѣверной ея части) дѣлаетъ особенно желательнымъ этотъ типъ начальной школы. Въ центральной Россiи школы грамоты существуютъ въ большомъ количествѣ, но, болѣею частью, въ скрытомъ видѣ, вѣроятно, памятуя недавнiя запрещенiя.

Съ половины шестидесятыхъ годовъ многiя земства обращались въ Министерство Народнаго Просвѣщенiя съ ходатайствомъ о введенiи обязательнаго обученiя. Появились по этому вопросу цѣлыя изслѣдованiя, какъ, на примѣръ, въ 1876 году, въ Петербургѣ, трудъ С. Мировпольскаго: „Школа и Государство. Обязательность обученiя въ Россiи. Историческiй этюдъ“. 4-го

сентября 1876 года, Министръ Народнаго Просвѣщенія разослалъ циркулярное предложеніе директорамъ и инспекторамъ народныхъ училищъ съ вопросами, касающимися введенія въ нашихъ школахъ обязательнаго обученія. Изъ отвѣтовъ директоровъ и инспекторовъ народныхъ училищъ составленъ цѣлый печатный томъ, изданный Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія въ 1880 г., подъ заглавіемъ: „Матеріалы по вопросу о введеніи обязательнаго обученія въ Россіи“. Изъ этого поучительнаго сборника видно, какъ еще ничтожно число дѣтей, учащихъ въ школахъ, и какъ мало самихъ школъ. Такъ по расчетамъ директоровъ народныхъ училищъ слѣдовало бы вновь открыть: въ Вятской губерніи—3294, въ Пермской—3281, въ Саратовской—1116, во Владимирской—2200, въ Рязанской—3833, въ Новгородской—2657 школъ, и т. д., считая на каждую школу по 50 учащихся. Ежегодное содержаніе каждой школы полагается въ 300 р. (наименьшая стоимость). Для Тверской губерніи исчисленъ единовременный расходъ на устройство и обзаведеніе школъ въ 2.080.000 р. и ежегодный въ 1.040.000 р. Для 11 уѣздовъ Харьковской губерніи единовременный расходъ на устройство школьныхъ зданій для всѣхъ дѣтей школьнаго возраста исчисленъ въ 10.100.000 р. На устройство подобныхъ же школьныхъ зданій въ трехъ губерніяхъ юго-западнаго края (Кіевской, Волинской и Подольской) исчисленъ единовременный расходъ въ 22.681.000 р. сер. Ежегодный же расходъ на содержаніе школъ названныхъ трехъ губерній исчисленъ отъ обществъ въ 2.077.800 руб. и отъ казны въ 4.321.380 р.

Понятно, что подобныя условія для введенія у насъ въ Россіи обязательнаго обученія вынудили Министерство Народнаго Просвѣщенія отказаться отъ дальнѣйшихъ шаговъ по означенному вопросу. Эти же данныя наглядно показываютъ, что существующая система земскихъ школъ слишкомъ дорога для народа и въ послѣдующемъ своемъ развитіи должна требовать непосильныхъ жертвъ отъ земскаго и государственнаго сбора. Да и самый принципъ „обязательности“ въ дѣлѣ обученія какъ-то не по душѣ русскому человѣку. Увеличеніе числа школъ, по проектамъ директоровъ народныхъ училищъ, должно повести

къ увеличенію учительскихъ семинарій и институтовъ, теперь уже обходящихся казнѣ ежегодно 1.000.000 р.,—увеличенію числа дирекцій и инспекцій, нынѣ стоящихъ до 790.000 руб. ежегодно, увеличенію числа канцелярій и переписки.

Высочайше утвержденныя 4-го мая текущаго года правила о школахъ грамоты рѣшаютъ вопросъ объ обязательномъ обученіи народа самымъ естественнымъ, доступнымъ для него и самымъ православнымъ путемъ—руководительства Св. Церкви этимъ великимъ дѣломъ. Частою сѣтью покрываютъ эти школы обширную поверхность Россіи, закрываясь тамъ, гдѣ нужда въ нихъ миновала, и открываясь тамъ, гдѣ чувствуется въ нихъ потребность. Учителя—лучшіе изъ грамотныхъ и богобоязненныхъ крестьянскихъ юношей—всегда на лицо; книги школьныя—въ складѣ при церкви; приходскій священникъ—законоучитель этихъ школъ и инспекторъ тоже при церкви, равно какъ приходская бібліотека съ читальней, и хоръ любителей церковнаго пѣнія; воскресныя бесѣды въ церкви, а чтенія въ школахъ. Приходъ становится, по истинѣ, живой народно-образовательной единицей. При церкви одноклассная или двухклассная церковно-приходская школа, по деревнямъ—школы грамоты. Лучшіе ученики изъ школъ грамоты доучиваются въ старшемъ отдѣленіи одноклассной церковно-приходской школы, или во второмъ классѣ—двухклассной. По воскреснымъ днямъ—обмѣнъ книгъ изъ церковной и школьной бібліотекъ, спѣвки въ школахъ любительскаго народнаго хора, вечернія чтенія для взрослыхъ и дѣтей. А главное—въ богослужебныя бесѣды священника съ прихожанами при всякомъ случаѣ. Вотъ единственно вѣрныя мѣры поднять нравственно уровень крестьянства, для борьбы съ лже-ученіями сектантства и развращающимъ и разоряющимъ народъ пьянствомъ.

Знаменательно совпаденіе обнародованія „Правилъ“ объ этихъ народныхъ школахъ съ днемъ Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ на счастье и благо народа русскаго. Не очевидно ли, что все то, что идетъ отъ Св. Церкви и народа, дорого сердцу Цареву?...

Послѣ трудной и великой эпохи освобожденія, наступила не менѣ трудная и великая эпоха просвѣщенія освобожденнаго отъ

крѣпостной зависимости народа. И вотъ, по сердцу и мысли нашего Государя, распространяется въ народѣ просвѣщеніе подъ руководствомъ и покровомъ Св. Церкви Православной. Пройдетъ немного лѣтъ, и грамотная Россія займетъ подобающее ей мѣсто среди образованныхъ государствъ Европы. И сколько чистыхъ дѣтскихъ молитвъ въ новосозданныхъ школахъ вознесется къ престолу Всевышняго о здравіи Царя-Просвѣтителя и Его Августѣйшей Семьи. (Правит. Вѣст.)

Къ вопросу о преподаваніи церковно-славянской грамоты въ церковно-приходской школѣ.

Вопросъ о преподаваніи церковно-славянской грамоты въ начальной народной школѣ за послѣдніе 20—30 лѣтъ успѣлъ пережить нѣсколько кризисовъ. Въ шестидесятыхъ годахъ, когда могли распространяться правильно организованныя народныя школы, церковно-славянской грамотѣ отведено было самое послѣднее мѣсто въ курсѣ начального обученія. Сообразно съ этимъ и методика обученія церковно-славянскому языку разрабатывалась очень мало, при томъ же и въ ненадлежащемъ направленіи. Такъ продолжалось дѣло до восьмидесятыхъ годовъ, до появленія школъ церковно-приходскихъ, которыя возвратили церковно-славянской грамотѣ подобающее мѣсто въ начальномъ обученіи. Подъ вліяніемъ ихъ и другія начальныя школы обратили болѣе серьезное вниманіе на обученіе данному предмету. Подобная же перемѣна произошла и въ методикѣ начального обученія: обученіе церковно-славянскому языку въ народной школѣ стало разрабатываться тщательнѣе, появилось не мало специальныхъ разъясненій по этому вопросу, особенно въ органѣ церковной школы, журналѣ „Церковно-приходская Школа“, такъ что къ настоящему времени можно уже составить нѣкоторое дѣлостное воззрѣніе на постановку преподаванія этого важнѣйшаго предмета въ народномъ образованіи.

Предлагаемая замѣтка не имѣетъ въ виду дать что-нибудь новое, оригинальное по данному вопросу: мы постараемся только собрать и по возможности объединить выработанное въ этой области по частямъ.

Церковно-славянская грамота занимает совершенно исключительное положеніе въ русской народной школѣ. Всякій знаетъ, какой смыслъ и значеніе имѣетъ занятіе въ ней роднымъ языкомъ, никто не сомнѣвается въ полезности изученія въ школѣ ариѳметики; но относительно церковно-славянской грамоты могутъ возникнуть еще недоумѣнія. Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, учиться церковно-славянскому языку, когда онъ языкъ не живой уже и разговорный, и даже не литературный-современный? Занятіе имъ, повидимому, только лишнее обремененіе учащихся. Такъ именно и посмотрѣли на это дѣло лица, организовавшія „правильную“ народную школу въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ настоящаго столѣтія: они почти совсѣмъ исключили церковно-славянскую грамоту изъ курса школьнаго обученія, а если и допускали ее, то въ такихъ незначительныхъ дозахъ, что занятіе ею не имѣло почти никакого смысла. И не мало прошло лѣтъ прежде, чѣмъ признана была эта ошибка, этотъ важнѣйшій недосмотръ въ организаціи народнаго образованія. Увлекаясь иностранными образцами, организаторы народнаго обученія какъ бы забывали, что они должны создавать русскую народную школу на русской почвѣ, что они должны сообразовать свои планы съ потребностями и особенностями русской народной жизни. А эта жизнь въ своей длинной исторіи выработала совсѣмъ иной взглядъ на церковно-славянскую грамоту, нисколько не похожій на тотъ, который хотѣли привить ей европейски-просвѣщенные руководители. Эту грамоту она ставила на первый, а не на послѣдній планъ въ дѣлѣ начальнаго обученія: нашъ православный народъ только того считалъ настоящимъ грамотѣемъ, кто умѣлъ читать божественныя книги на церковно-славянскомъ языкѣ. Такой народный взглядъ на значеніе церковно-славянской грамоты вполне совпадаетъ съ ея историческимъ значеніемъ. Извѣстно, что наша первоначальная письменность, наши первыя книги были церковно-славянскія, наша грамотность была грамотность исключительно въ области церковно-славянскаго языка. Такъ продолжалось отъ времени принятія христіанства при св. Владимірѣ до Петра Великаго, который ввелъ въ употребленіе такъ называемый гражданскій

шрифтъ. Но этотъ новый видъ письменности, эта новая грамота стала распространяться и развиваться только въ верхнихъ слояхъ русскаго образованнаго общества; простой же народъ продолжалъ учиться чтенію церковно-славянскому, продолжалъ читать по преимуществу церковно-славянскія книги. Такъ велось дѣло и во всѣхъ народныхъ—правительственныхъ и частныхъ—домашнихъ школахъ до введенія земскихъ учреждений, до открытія такъ называемыхъ земскихъ школъ, которыя ввели у себя новые приемы и формы начального обученія. Принимая во вниманіе одно только это историческое значеніе церковно-славянскаго языка, народная школа не имѣетъ права игнорировать его, низводя на самое послѣднее мѣсто въ ряду учебныхъ предметовъ своего курса.

Но церковно-славянскій языкъ для нашего народа имѣетъ еще и другое болѣе важное значеніе, которое также должно быть принято во вниманіе при организаціи народнаго образованія, при опредѣленіи того, чему слѣдуетъ учить въ начальныхъ народныхъ школахъ. Не нужно забывать, что мы имѣемъ дѣло съ языкомъ *церковно-славянскимъ*, т.-е. съ такимъ языкомъ, который имѣетъ живое примѣненіе и въ настоящее время въ нашей православной Церкви, чѣмъ собственно и опредѣляется особенное значеніе церковно-славянской грамоты для нашего православнаго народа. Для него этотъ языкъ не только историческій памятникъ его прежняго книжнаго образованія, но языкъ той вѣры, которою живетъ онъ и въ настоящіе дни. Народъ постоянно слышитъ его въ храмѣ Божіемъ, куда приходитъ помолиться; на немъ же совершаются и всѣ другія частныя и домашнія молитвословія; наконецъ на этомъ же языкѣ нашъ простой православный человѣкъ привыкъ читать тѣ „божественныя“ книги, въ которыхъ онъ находитъ наилучшее духовное назиданіе. Такимъ образомъ церковно-славянская грамота для простаго православнаго человѣка окружена особеннымъ ореоломъ святости; съ этою грамотою связываются наивышшія проявленія его духовной жизни. Какъ же теперь смотрѣть на русскую начальную школу, предназначенную для нашего православнаго народа,—школу, низводящую на самый задній планъ обученіе церковно-

славянскому языку и тѣмъ совершенно игнорирующую коренныя потребности духовной жизни этого народа? Не считать ли эту школу стоящею на ложной дорогѣ?

Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ, повидимому, вполне естествененъ и очевиденъ; между тѣмъ нужно было двадцать лѣтъ, чтобы сознана была эта ошибка въ постановкѣ начального народнаго образованія. Только въ восьмидесятихъ годахъ стали отводить церковно-славянскому языку большее мѣсто въ курсѣ начальной школы. Защитницей поправныхъ правъ церковно-славянской грамоты въ особенности выступила школа церковно-приходская, а за ней стали исправляться въ этомъ отношеніи и другія школы. По требованію программы церковно-приходскихъ школъ, церковно-славянскій языкъ становится самостоятельнымъ, отдѣльнымъ отъ русскаго языка, учебнымъ предметомъ; для него отводятся особые четыре часовыхъ урока въ недѣлѣ.

Дѣлая церковно-славянскій языкъ предметомъ самостоятельнымъ и отводя для занятій имъ особые часы, церковно-приходская школа, очевидно, имѣетъ возможность дать учащимся большія знанія по этому предмету и осуществить то значеніе, какое онъ долженъ имѣть въ кругѣ начального народнаго образованія. Что же именно можетъ и должна дать школа въ этомъ отношеніи, каково должно быть знаніе церковно-славянскаго языка, вынесенное изъ нея учащимися?

Начальная школа можетъ собственно только научить своихъ питомцевъ читать по церковно-славянски и чрезъ то пользоваться тѣмъ, что даетъ для ихъ ума и сердца церковно-славянская грамота. Но подъ этимъ общимъ терминомъ „читать“ нужно разумѣть слѣдующія частныя умѣнія, которыя должна дать своимъ ученикамъ школа. Во первыхъ, дѣти должны твердо усвоить механизмъ церковно-славянскаго чтенія, должны читать свободно, правильно и въ извѣстной степени бѣгло всякую предложенную имъ церковно-славянскую книгу; во вторыхъ, дѣти должны быть приучены къ надлежащей выразительности при церковно-славянскомъ чтеніи*); въ третьихъ школа должна на-

*) Какова должна быть выразительность чтенія по церковно-славянски, объ этомъ мы скажемъ ниже.

учить учащихся и возможно-доступному для нихъ пониманію читаемаго церковно-славянскаго текста, и наконецъ, самое главное, школа должна воспитать въ учащихся благоговѣйное отношеніе къ этому въ извѣстномъ смыслѣ священному языку, должна вести дѣло обученія такъ, чтобы дѣти воспитывались чрезъ него въ религіозно-нравственномъ направленіи, чтобы они не только учились, но и назидались духовно.

Достигнуть всего этого въ надлежащей степени, очевидно, дѣло не легкое; нужны для сего лучшія и цѣлесообразнѣйшія средства. Посему для церковно-приходской школы особенно важна болѣе или менѣе обстоятельная разработка всѣхъ вопросовъ, касающихся постановки обученія церковно-славянскому чтенію.

Первый вопросъ, на которомъ должна остановитъ свое вниманіе методика обученія церковно-славянскому языку, это вопросъ о томъ, съ какой грамоты начинать въ школахъ обученіе чтенію,—съ русской, или съ церковно-славянской. Когда устраивались земскія школы, т.-е. лѣтъ 25 тому назадъ, этотъ вопросъ категорически разрѣшался въ пользу русской грамоты; теперь же, съ поднятіемъ значенія церковно-славянскаго языка въ начальномъ обученіи, раздаются нерѣдко настойчивые голоса о необходимости начинать обученіе съ церковно-славянскаго языка. Такъ по крайней мѣрѣ, говорятъ, должно вестись дѣло въ школахъ церковно-приходскихъ. И нѣкоторые епархіальные училищные совѣты (напр. Харьковскій), внимая этимъ голосамъ, издають обязательныя постановленія для своихъ школъ въ пользу такого именно порядка обученія. Нѣтъ сомнѣнія, что такого рода сужденіями руководитъ мысль объ указанномъ нами выше историческомъ и религіозно-нравственномъ значеніи церковно-славянской грамоты для нашего православнаго народа: защитники такого порядка обученія очевидно думаютъ, что только такимъ путемъ можно дать въ школахъ подобающее значеніе церковно-славянской грамотѣ. Но намъ кажется, что такое мнѣніе ошибочно. Значеніе церковно-славянскаго языка въ школьномъ обученіи вовсе не зависитъ отъ того, что съ него будетъ начинаться обученіе чтенію, а отъ дальнѣйшей поста-

новки и организаціи его преподаванія.—зависитъ не отъ того, какъ будутъ усвоены дѣтьми первоначальные элементы церковно-славянскаго чтенія, а отъ дальнѣйшихъ уроковъ, отъ того, насколько умѣло они будутъ ведены. Впрочемъ возможно, что, начавъ и съ церковно-славянскаго чтенія, мы въ концѣ курса достигнемъ ничтожныхъ результатовъ, и наоборотъ, начавъ съ чтенія русскаго, дадимъ дѣтямъ надлежащія умѣнья въ области чтенія церковно-славянскаго. Въ виду всего этого, по нашему мнѣнію, не цѣлесообразно *обязывать* учителей церковно-приходскихъ школъ начинать обученіе чтенію непременно съ церковно-славянской грамоты. Но съ другой стороны также неудобно было бы *обязывать* начинать непременно съ русской грамоты, ибо среди персонала учителей церковно-приходскихъ школъ всегда могутъ найтись лица, которыя, благодаря долготѣйшей практикѣ, приобрѣли навѣкъ въ обученіи по церковно-славянски; посему для нихъ новые приемы были-бы обременительны, да и въ занятія ихъ они внесли бы только путаницу. Итакъ предоставимъ каждому учителю самому разрѣшать поставленный вопросъ: какъ онъ находитъ для себя лучше и удобнѣе, такъ пусть и дѣлаетъ.

Такъ смотреть на дѣло и программа церковно-приходскихъ школъ: она не дѣлаетъ обязательнымъ ни того, ни другаго,—приемы и выборъ ихъ предоставляетъ личному усмотрѣнію и опытности учащихся. „Въ церковно-приходской школѣ, говорится въ объяснительной запискѣ къ преподаванію церковно-славянской грамоты, желательно было бы начинать обученіе прямо съ церковно-славянской азбуки. Но въ виду затрудненій, какія можетъ вызвать употребленіе при этомъ стариннаго способа, предоставляется право обучать церковно-славянской грамотѣ послѣ русской. Лицамъ же убѣжденнымъ и опытнымъ отнюдь не возбраняется начинать обученіе съ церковно-славянской азбуки въ древле-уложенномъ порядкѣ и съ подлинными названіями буквъ*).

Предположимъ теперь, что въ школѣ обученіе начинается съ церковно-славянской азбуки. Какимъ же путемъ вести это обученіе?

Показывать ученикамъ механизмъ чтенія, пользуясь звуковымъ способомъ, не возможно; потому что звуковой методъ, въ

*) Программы учебныхъ предметовъ для церковно-приходск. школъ—изданіе Владим. Епарх. Вѣдом. 1886 г. стр. 34.

приложеніи къ церковно-славянскому чтенію, совершенно не разработанъ въ нашей педагогической литературѣ. Поэтому при данномъ порядкѣ обученія по необходимости придется пользоваться стариннымъ буквосочетательнымъ способомъ. Но этотъ способъ, какъ извѣстно, пользуется очень незавидной репутаціей въ современной методикѣ: говорятъ, что онъ и труденъ и вреденъ для учащихся, способствуетъ не развитію ихъ, а отупѣнію и т. п. Вообще такой способъ, говорятъ, не мыслимо употреблять въ современной школѣ,—употреблять теперь, когда выработаны несравненно лучшіе и цѣлесообразные приемы. Какъ же выйти изъ этого затрудненія, не отказываясь начинать обученіе съ церковно-славянской азбуки? Какъ соблюсти основныя требованія методики, не отказываясь отъ пользованія буквослагательнымъ способомъ? Выходъ изъ такого, по видимому, затруднительнаго положенія есть, да и положеніе это вовсе не такъ затруднительно, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда.

Прежде всего нужно замѣтить, что значительная доля обвиненій, направленныхъ противъ буквосочетательнаго способа, должна быть отнесена не къ этому способу, не его существу, а скорѣе къ неумѣлому употребленію его неумѣлыми учителями. Этотъ способъ имѣлъ широкое распространеніе въ такое время и въ средѣ такихъ учителей, которые не имѣли никакой правильной подготовки къ учительству, не имѣли даже перѣдко и общаго образованія, а были простые грамотѣи. Естественно, что подъ ихъ руководствомъ учиться читать было трудно, дѣло велось медленно, и результаты обученія, сравнительно съ затрачиваемымъ на него трудомъ, были ничтожны; но вѣдь таковы же были бы результаты и въ томъ случаѣ, если бы эти учителя стали пользоваться усовершенствованными способами.—Слѣдовательно, при улучшенномъ составѣ учителей примѣненіе буквосочетательнаго способа едва-ли можетъ принести какой-либо существенный вредъ дѣлу обученія. Кромѣ того, въ настоящее время есть возможность обойти и чисто-дидактическія трудности этого стариннаго способа,—пользоваться имъ въ улучшенномъ и исправленномъ видѣ. Этимъ исправленіемъ мы обязаны директору инородческой учительской семинаріи въ Казани г. Ильмин-

скому, руководством котораго пользуются церковно-приходскія школы. Примѣняя исправленный буквосочетательный способ въ начальной школѣ при подвѣдомой ему семинаріи, г. Ильминскій научаеъ читать такъ же скоро и легко, какъ это дѣлается и при пользованіи звуковыми способами. Познакомимся же съ этимъ интереснымъ и поучительнымъ опытомъ *).

Въ основу своего способа г. Ильминскій считаетъ необходимымъ поставить слѣдующія общія положенія въ качествѣ руководящихъ принциповъ:

1) „Со стороны учениковъ должны дѣйствовать вѣра и послушаніе учителю. Ученики должны слѣдовать за учителемъ шагъ за шагомъ постепенно, не торопясь и не забѣгая впередъ“.

Этимъ положеніемъ разбираемый здѣсь старинный способъ обученія противопоставляется новымъ способамъ въ своемъ основномъ принципѣ. Современные способы стремятся вызвать во всемъ и вездѣ самостоятельное разсужденіе учащихся, устраняя принципъ вѣры и подчиненія авторитету, а такая постановка обученія едва ли цѣлесообразна и полезна по отношенію къ такому предмету, какъ церковно-славянская грамота.

2) „Учитель долженъ всячески содѣйствовать религіозному взгляду учащихся на предметъ ихъ изученія: въ его лицѣ, положеніи, манерѣ, разговорѣ и во всей его внѣшности должно свѣтиться религіозное убѣжденіе, искреннее благоговѣніе или по крайней мѣрѣ серьезность; напротивъ, игривость, комичность, шутки—отнюдь не допускаются“.

Смыслъ этого положенія будетъ понятенъ, если мы примемъ во вниманіе религіозно-нравственное значеніе церковно-славянскаго языка. Это значеніе требуетъ, чтобы и во внѣшнемъ поведеніи учителя не было ничего унижающаго или профанирующаго данный предметъ.

3) „При объясненіи буквенныхъ начертаній лучше избѣгать показыванія ихъ на себѣ, положеніями тѣла (наприм. фертъ), дабы не дать повода къ комическимъ позамъ“.

*) Послѣдовательное изложеніе этого способа—см. въ журналѣ „Церк.-приходская Школа 1888 г. кн. 6 и 7—см. обученіе грамотѣ по церковно-славянскои азбукѣ“.

Этот пункт, очевидно, только пополняет предыдущий въ применіи къ частностямъ обученія.

4) „Учитель, прочитывая впередъ учениковъ, долженъ своимъ произношеніемъ показывать не только вѣрность буквенную, но и логическое удареніе и голосоведеніе“.

Здѣсь, очевидно, имѣется въ виду прежній недостатокъ, господствовавшій при обученіи чтенію букво-слагательнымъ способомъ. Учащіе по собственной неразвитости сообщали ученикамъ только механизмъ чтенія, заботились только о томъ, чтобы ученики быстро и бойко читали, о соблюденіи же логическихъ удареній, о соотвѣтственномъ повышеніи и пониженіи голоса, они и сами не имѣли понятія и ученикамъ своимъ ничего не сообщали. Современная школа не можетъ уже терпѣть этихъ недостатковъ.

5) „Преподаваніе можетъ и должно быть только классное, т.-е. относиться къ цѣлому классу, а не къ отдѣльнымъ ученикамъ“.

И это положеніе также имѣетъ въ виду одинъ изъ существенныхъ недостатковъ старой школы. Тамъ господствовало одиночное обученіе, гдѣ каждый ученикъ дѣлалъ свое дѣло, нисколько не сообразуясь съ занятіями своихъ товарищей: одинъ напр. читалъ еще только азбуку, другой училъ уже склады, а третій читалъ часословъ, четвертый писалъ и т. п. Учитель также руководилъ каждымъ ученикомъ въ отдѣльности. Если принять еще во вниманіе, что каждый ученикъ дѣлалъ свое дѣло въ слухъ, старался читать возможно громче, отчего на урокахъ въ школѣ постоянно стоялъ невообразимый шумъ, то очевидно здѣсь не могло быть и рѣчи объ общемъ дѣлѣ, объ общемъ ходѣ обученія, объ общемъ вниманіи учениковъ и пр. Современное обученіе построено на совершенно иныхъ основаніяхъ, которыя носятъ общее названіе классной системы обученія; по сему въ современной школѣ только-что описанный порядокъ вещей не мыслимъ, что очевидно и хочетъ сказать нашъ авторъ.

Таковы основныя правила, которыхъ совѣтуетъ держаться г. Ильминскій при обученіи букво-сочетательнымъ способомъ въ настоящее время. Мы видимъ, что здѣсь, во первыхъ, устана-

вливается принципъ обученія, болѣе соответствующій духовной жизни русскаго православнаго народа, чѣмъ принципъ заимствованный изъ иностранной школы; во вторыхъ, высказывается особенная заботливость о религіозно-нравственномъ воспитательномъ воздѣйствіи церковно-славянской грамоты на учащихся, и наконецъ, въ третьихъ, устраняются нѣкоторые существенные недостатки въ ходѣ обученія старой школы.—недостатки, связанные съ употребленіемъ букво-сочетательнаго способа, но не неизбежныя при употребленіи его. Принявъ во вниманіе эти руководящія правила, не трудно будетъ и при пользованіи букво-сочетательнымъ способомъ организовать школьное обученіе не хуже, чѣмъ въ школѣ съ новыми усовершенствованными способами. Самый уходъ обученія чтенію по этому способу г. Ильминскій раздѣляетъ на слѣдующія четыре ступени.

Первая ступень. „Азбука въ установленномъ порядкѣ названія буквъ и ихъ начертаній“.

Вторая ступень. „Читаемое значеніе всѣхъ подрядъ буквъ въ отдѣльныхъ складахъ“.

Третья ступень. „Чтеніе цѣльныхъ словъ, какъ отдѣльныхъ и разрозненныхъ понятій, съ удареніями и сокращеніями“.

Четвертая ступень. „Чтеніе цѣлыхъ мыслей и предложеній; наиболѣе употребительныхъ молитвъ и краткихъ выраженій изъ Священнаго Писанія, церковно-богослужебныхъ книгъ и Четьи-Миней“?

Сущность дѣла на первой ступени заключается въ томъ, чтобы ученики твердо усвоили названія буквъ церковно-славянской азбуки въ алфавитномъ порядкѣ и отчетливо запомнили ихъ очертанія. Для того чтобы не затруднить учениковъ заучиваніемъ всей азбуки подрядъ, ее раздѣляютъ на небольшія группы, примѣрно по три буквы въ группѣ. Такую группу заучиваютъ заразъ; заучивъ одну группу, переходятъ къ другой, причемъ непременно повторяется и первая. Самое дѣло ведется такимъ образомъ: „учитель раздѣльно и явственно говоритъ, а ученики за нимъ повторяютъ: азъ, буки, вѣди. Ученики повторяютъ по одиночкѣ, и всѣ вмѣстѣ—хоромъ, пока всѣ правильно будутъ произносить: азъ, буки, вѣди. Такъ идетъ дѣло до

конца заучиванія названій всей азбуки. Параллельно съ усвоеніемъ названій буквъ ученики должны запоминать и очертанія ихъ: заучивъ названія какой-либо группы буквъ, ученики тотчасъ же велѣдъ за этимъ знакомятся и съ очертаніями ихъ. Для облегченія же запоминанія—начертаніе буквъ предлагается ученикамъ сначала въ упрощенномъ видѣ, „въ ихъ существенномъ составѣ безъ всякихъ прибавокъ и украшеній“, напр., вмѣсто печатной церковно-славянской буквы А, ученикамъ показывается такъ сказать схема ея , вмѣсто Б — упрощенный видъ ея , вмѣсто довольно фигурнаго в — , которое легче запомнить и т. д. *). Показывая упрощенную фигуру каждой буквы, учитель при этомъ объясняетъ составъ ея: показывая напр. букву А, учитель такъ объясняетъ ея составъ: „палочка косвенно справа на лѣво, другая примыкаетъ къ ней сверху и идетъ направо, а третья, поперечная палочка отъ низу лѣвой упирается въ середину правой“. Въ томъ же родѣ объясняется составъ и всѣхъ остальныхъ буквъ церковно-славянской азбуки. Для того же, чтобы ученики возможно тверже запомнили фигуры буквъ, ихъ заставляютъ чертить на своихъ доскахъ показанныя буквы и наизусть рассказывать составъ каждой изъ нихъ. Послѣ того, какъ названія буквъ и ихъ упрощенныя очертанія будутъ основательно усвоены, учитель знакомитъ учащихся съ тѣми начертаніями буквъ, какія обыкновенно употребляются въ церковно-славянскихъ книгахъ,—съ начертаніями буквъ строчныхъ и прописныхъ. Это знакомство можно дѣлать сначала по специально-приготовленнымъ для сего таблицамъ, а потомъ указывать настоящія буквы въ книгахъ. Этимъ и заканчиваются занятія первой ступени.

Уже на этой первой ступени ясно замѣтны тѣ улучшения, какія внесены г. Ильминскимъ въ нашъ старинный буквосочет-

*) Братствомъ св. Александра Невскаго, кажется, разсланы по всѣмъ церковно-приходскимъ школамъ таблицы, въ которыхъ напечатаны параллельно настоящія и упрощенныя буквы церковно-славянской азбуки: эти таблицы очень удобны при данныхъ занятіяхъ.

тательный способ. Этому способу ставили въ упрекъ, что онъ слишкомъ обременяетъ только-что начинающихъ учиться дѣтей заучиваніемъ подрядъ многочисленныхъ названій буквъ славянской азбуки и заочинаніемъ довольно сложныхъ очертаній этихъ буквъ; при томъ же заочинаніе идетъ совершенно механически, безъ всякихъ вспомогательныхъ поясненій учителя. Г. Ильминскій устранилъ этотъ существенный недостатокъ, предлагая ученикамъ заучивать азбуку по небольшимъ группамъ въ упрощенныхъ очертаніяхъ буквъ и поясняя составные элементы этихъ очертаній. При такихъ условіяхъ трудъ учениковъ несомнѣнно облегчается и становится сознательнѣе; посему нисколько не удивительно, что для такого заучиванія азбуки требуется очень немного уроковъ: по словамъ самого г. Ильминскаго, въ начальной школѣ при подвѣдомой ему Казанской учительской семинаріи мальчики Мордовскаго племени изучили всю азбуку и твердо усвоили начертанія всѣхъ буквъ въ *четыре дня*, и это усвоеніе не стоило имъ никакого усиленнаго труда.

На второй ступени ученикамъ показывается, какъ должно читать каждую букву, названіе и очертаніе коей изучены на первой ступени. Сначала берется гласныя буквы, потому что онѣ сами по себѣ отчетливо произносятся; кромѣ того, безъ нихъ невозможно ясное и опредѣленное произношеніе согласныхъ буквъ. Дѣло ведется слѣдующимъ образомъ: учитель беретъ букву *А* (азь), и говоритъ, что при чтеніи эту букву нужно произносить какъ *а*, что вмѣсто *Ѣ* (есть) читается только *е*, что въ буквѣ *И* (иже) произносится только *и* и т. д. указывается чтеніе всѣхъ гласныхъ буквъ. Когда ученики твердо запомнятъ чтеніе всѣхъ гласныхъ буквъ, учитель обращаетъ вниманіе ихъ на то, что при чтеніи *почти всегда берется только начало названія буквы* (кромѣ буквъ *і, ю, ѡ*), а остальное все отбрасывается напр. азь = *а*, иже = *и*, есть = *е*, вжица = *ѵ* и пр. Послѣ этого выясняется ученикамъ понятіе о согласныхъ буквахъ, понятіе о томъ, что эти буквы становятся ясно слышными только въ соединеніи съ гласными буквами, что и при чтеніи ихъ такъ же берется только начало названія буквы, а остальное отбрасывается. Эти общія поясненія подтверждаются примѣрами:

берется буква **В** и читается въ соединеніи со всеми гласными **ВѢ, ВѢ, ВѢ,** и т. д. и обратно **ВѢ, ВѢ, ВѢ** и т. д. также показывается чтеніе буквъ **Г** и **Д**. На этихъ буквахъ по преимуществу затверживается способъ чтенія согласныхъ буквъ. Далѣе перебираются и остальные согласныя буквы церковно-славянскаго алфавита: учитель показываетъ напр. ученикамъ букву **К** (како) и спрашиваетъ, что въ этой буквѣ читается, показываетъ букву **Ц** (покой) и спрашиваетъ, какъ она произносится при чтеніи. Если ученики хорошо запомнили способъ чтенія первыхъ согласныхъ буквъ, то они уже безъ затрудненія сами отвѣтятъ на эти вопросы. „Перебравши такимъ образомъ все согласныя буквы и убѣдившись, что ученики твердо усвоили ихъ чтеніе, нужно привести большое количество складовъ съ одной согласной, съ двумя и тремя, такъ притомъ, чтобы изъ нихъ не составлялось цѣльнаго слова. Хотя складовъ будетъ много, но ученики прочитаютъ ихъ легко и скоро*).” После всѣхъ этихъ складовъ, когда ученики уже станутъ свободно и твердо читать ихъ, нужно привести тоже въ видѣ складовъ сочетанія съ полугласными буквами **Ъ, Ъ, Ъ**. Этими и заканчиваются занятія второй ступени.

Улучшенія, предлагаемыя здѣсь нашимъ авторомъ еще замѣтнѣй и существеннѣе, чѣмъ на первой ступени. Старинный букво-слагательный способъ упрекали въ томъ, что чтеніе складовъ производилось здѣсь совершенно механически: ученики безсмысленно заучивали—буки азъ—ба, вѣди азъ—ва, буки рцы—азъ—бра и т. п., не понимая, какимъ образомъ изъ длинныхъ названій буквъ получаются слоги ба, ва, бра и т. п. Г. Ильминскій, разъясняя вышеуказаннымъ образомъ способъ прочтенія буквъ гласныхъ и согласныхъ, и устраняетъ этотъ существенный недостатокъ, отчего его чтеніе складовъ становится дѣйствительнымъ упражненіемъ, подготовляющимъ учениковъ къ настоящему чтенію,—упражненіемъ, не требующимъ отъ нихъ усиленнаго труда и не исключаяющимъ сознательности усвоенія механизма чтенія.

*) Образцы этихъ складовъ можно встрѣтить во всякомъ церковно-славянскомъ букварѣ.

На третьей ступени читаются уже не склады, а отдѣльныя слова, имѣющія значеніе и смыслъ, напр. въ отдѣльности ли и це, и бо не имѣютъ значенія, но если эти склады соединить, то получатся осмысленныя слова лице, небо. Послѣ этого прочитывается рядъ отдѣльныхъ нарочито подобранныхъ для сего славянскихъ словъ. Этимъ собственно и заканчивается ознакомленіе учениковъ съ механизмомъ чтенія. Далѣе учитель знакомитъ ихъ съ особенностями, свойственными только церковно-славянской грамотѣ. Извѣстно, что каждое слово имѣетъ въ церковно-славянской печати свое удареніе, слова, начинающіяся съ гласной буквы, имѣютъ придыханіе, нѣкоторыя слова печатаются сокращенно—подъ титлами. Для правильности славянскаго чтенія необходимо знаніе всего этого, съ чѣмъ ученики и знакомятся практически. Для выясненія значенія ударенія берутся слова, состоящія изъ однихъ и тѣхъ же буквъ, но отъ перестановки ударенія измѣняющія свое значеніе напр. мѣка, мѣка, рѣки, рѣки, горы, горы, воды, воды и т. п. Послѣ этого ученики упражняются въ чтеніи подобранаго для сего цѣлаго ряда именъ (мужскихъ и женскихъ, какими называются православныя христіане. Усвоивъ удареніе, ученики далѣе знакомятся съ придыханіемъ; въ качествѣ матеріала для чтенія имъ предлагается также рядъ православныхъ именъ, начинающихся съ гласной буквы.—Въ заключеніе занятій на этой третьей ступени ученикамъ разъясняется значеніе титлы и ея различныхъ видовъ (добро-титла, слово-титла, о-титла, г-титла и др.); разъясненіе дается практически чрезъ чтеніе соотвѣтствующихъ словъ.

На четвертой ступени читаются уже цѣлыя предложенія, заимствованныя по большей части изъ богослужебныхъ послѣдованій, часто слышимыхъ въ церкви. Авторомъ подобранъ рядъ предложеній, которыя не представляютъ особенныхъ затрудненій для пониманія учениковъ, но съ другой стороны эти предложенія не тождественны по формѣ съ русской рѣчью, напр. Помилуй ма Боже. Господи, помози мнѣ въ членію. Бога невозможно челоѣкомъ видѣти, и т. п.

При чтеніи этихъ предложеній г. Ильминскій рекомендуетъ учителямъ прочитывать ихъ вслухъ ученикамъ, не только

осмыслено и выразительно, съ соблюденіемъ логическихъ удареній но притомъ—тономъ благоговѣйнымъ, умиленнымъ и молитвеннымъ“.

Таковъ способъ, рекомендуемый г. Ильминскимъ для тѣхъ ц.-приходскихъ школъ, въ которыхъ обученіе чтенію начинается съ церковно-славянской азбуки. Легко видѣть, что основной недостатокъ стариннаго способа, крайняя механичность обученія здѣсь совершенно устраненъ: каждая ступень представляетъ постепенный и осмысленный шагъ, подготовляющій учениковъ къ надлежащему чтенію тѣхъ церковно-славянскихъ книгъ (Часослова и Псалтири), съ которыми имъ придется ознакомиться въ дальнѣйшемъ ходѣ обученія. Неудивительно поэтому, что усвоеніе самаго механизма чтенія здѣсь получается не въ примѣръ скорѣе и легче, чѣмъ въ „доброе“ старое время.

Въ виду такихъ достоинствъ этого исправленнаго и улучшеннаго буквосочетательнаго способа естественно пожелать примѣненія его и въ нашихъ церковно-приходскихъ школахъ. Пользованіе имъ не потребуетъ отъ учащаго ни особыхъ дарованій, ни спеціальной подготовки. Намъ кажется, что даже получившій образованіе въ начальной школѣ крестьянскій мальчикъ—подъ руководствомъ священника можетъ воспользоваться имъ при обученіи чтенію въ домашнихъ школахъ грамоты, гдѣ этотъ способъ будетъ особенно полезенъ. (Влад. Еп. В.)

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА.“

въ 1891—1892 подписномъ году (съ 1-го августа 1891 года по 1-е августа 1892 года).

Съ 1-го августа настоящаго года журналъ „ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА“ вступаетъ въ пятый годъ изданія. Оставаясь неизмѣнно вѣрною прежнему характеру, задачамъ и направленію журнала, редація употребитъ всѣ зависящія отъ нея средства къ улучшенію изданія какъ съ внутренней, такъ и съ внѣшней стороны. Для большаго удобства, отдѣлъ журнала, назначаемый для чтенія дѣтей и грамотныхъ крестьянъ будетъ въ наступающемъ подписномъ году выпускаемъ отдѣльно отъ статей, назначенныхъ для чтенія учащихся.

Такимъ образомъ журналъ будетъ выходить ежемѣсячно въ двухъ книжкахъ, при чемъ подписная цѣна остается прежняя.

Програма журнала:

Опредѣленія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищааго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церк.-приходск. школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церк.-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церковно-приходскихъ школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся къ школьному народному образованію.

Рецензіи книгъ, посвященныхъ школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школѣ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и разказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Разказы изъ отечественной и общей исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкою *три* руб. сер.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ *Кіевѣ*: въ редакціи журн. „Церк.-приходск. Школа“, при *Кіевскомъ* Епархіальн. Училищ. Совѣтѣ.

Редакторъ *Н. Игнатовичъ*.

Редакторъ, преподаватель духовн. учил., Свящ. **Николай Кибардинъ**.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Школы грамоты и ихъ новое назначеніе въ народномъ образованіи.—Къ вопросу о преподаваніи церковно-славянской грамоты въ церковно-приходской школѣ.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія **П. Я. Сапожникова**.